

Для цитирования:

Саликов М. С., Нечкин А. В., Руденко В. В. Евразийские принципы конституционализации органов публичной власти: становление и перспективы развития // *European and Asian Law Review*. 2025. № 1. Т. 8. С. 80–89. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_80.

Information for citation:

Salikov, M. S. & Nechkin, A. V. & Rudenko, V. V. (2025) Evraziiskie printsipy konstitutsionalizatsii organov publichnoi vlasti: stanovlenie i perspektivy razvitiia [Eurasian Principles of Constitutionalization of Public Authorities: Formation and Development Prospects]. *European and Asian Law Review*. 8 (1), 80–89. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_80.

УДК 342.5

BISAC 018000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_80.

Научная статья

**ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

М. С. Саликов

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0003-2461-9484

А. В. Нечкин

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-3032-9240

В. В. Руденко

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-6641-691X

В современном мире идут процессы правового и цивилизационного развития, ведущую роль в которых играют государства евразийского пространства, выразившие желание преодолеть влияние западных либеральных ценностей, которые ранее считались универсальными. Авторы статьи, анализируя данную тенденцию, выделяют ранее заимствованные западные принципы организации государства, которые активно пересматриваются и видоизменяются на евразийском пространстве, постепенно приобретая качества универсальности. Кроме того, авторы формулируют собственные предложения по совершенствованию данного процесса и корректировке содержания евразийских принципов конституционализации органов публичной власти.

Ключевые слова: *евразийские принципы, СНГ, разделение властей, глава государства, парламент, публичная власть*

EURASIAN PRINCIPLES OF CONSTITUTIONALIZATION OF PUBLIC AUTHORITIES: FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Marat S. Salikov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0003-2461-9484

Andrey V. Nechkin

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0002-3032-9240

Valentina V. Rudenko

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0002-6641-691X

In the modern world there are significant changes in legal and civilizational development, the leading role in which is played by the states of the Eurasian space, which have expressed a desire to overcome the influence of Western liberal values, which were previously considered universal. The authors of the article, analyzing this trend, highlight the previously borrowed Western principles of state organization, which are actively being revised and modified in the Eurasian space, gradually acquiring the qualities of universality. In addition, the authors formulate their own proposals for improving this process and adjusting the content of the Eurasian principles of constitutionalization of public authorities.

Keywords: *Eurasian principles, CIS, separation of powers, head of state, parliament, public authority*

Введение

В настоящее время идут процессы правового и цивилизационного развития. Многие исследователи отмечают переход от моноцивилизационной (основанной на одной локальной американско-европейской парадигме) к полицивилизационной модели миропорядка [Степин, 2018; Хабриева, 2021]. Отдельные государства на евразийском пространстве за последние пять лет провели конституционные реформы. Среди них Россия (2020 г.), Республика Казахстан (2022 г.), Кыргызская Республика (2022 г.), Республика Беларусь (2022 г.), Туркменистан (2023 г.). В ходе данных реформ приоритет отдан национальным ценностям и интересам; произошли конституционализация и модернизация принципов организации публичной власти, имеющих национальную специфику; наметились тенденции преодоления западных либеральных ценностей, ранее считавшихся универсальными.

События последних пяти лет позволяют уверенно говорить о том, что в современном мире произошел раскол между государствами «глобального (коллективного) Запада» во главе с США и государствами «глобального Востока и Юга», к числу которых, безусловно, следует относить и Россию, открыто выступившую против экспансионистской и неоколониальной политики государств «коллективного Запада», в основе которой всегда лежала идея продвижения, причем абсолютно любыми доступными средствами, так называемых западных принципов организации государства и общества.

Следует отметить, что упомянутые «западные принципы организации государства и общества» уже не раз становились «надежной опорой для применения на территории государств из числа стран СНГ технологий „цветных революций“, а также иных инструментов так называемой „мягкой силы“, активно используемых западными государствами во главе с США по всему миру в целях прихода к власти, прежде всего, на волне недовольства политикой единоличного главы государства, прозападных непатриотично настроенных политических сил» [Нечкин, 2024: 66].

В рамках данной статьи будут рассмотрены принципы организации государства в части конституционализации органов публичной власти. К числу так называемых «западных принципов организации государства», по нашему мнению, следует относить следующие принципы: разделения властей; классической республиканской формы правления; единоличного республиканского главы государства – президента; периодической сменяемости власти; представительской монополии парламента; независимости центрального (государственного) банка; независимого местного самоуправления.

Основная часть

После распада СССР абсолютно все его бывшие составные части – союзные республики, получившие независимость, принимая собственные конституции, в той или иной степени опирались на западные принципы организации государства и общества. Крах СССР способствовал аналогичным процессам и в других бывших колониальных государствах «глобального Востока и Юга».

Однако быстрота и кардинальность подобных заимствований привели к их недолгому существованию в неизменном виде. Динамика конституционного реформирования в государствах СНГ отчетливо продемонстрировала, что практически сразу пересмотру подвергся принцип периодической сменяемости власти, который в своей западной вариации, применительно к единоличному главе государства – президенту, предполагает наличие строгого и неизменного ограничения на пребывание одного и того же лица в должности президента, как правило, либо не более одного или двух сроков, либо не более двух сроков подряд.

Абсолютное большинство государств СНГ либо вовсе отказались от подобного ограничения, позволив главе государства переизбираться на должность неограниченное число раз, либо вынуждены были прибегать к различного рода конституционным «механизмам», позволяющим минимизировать действие принципа сменяемости власти применительно к главе государства.

К числу таких можно отнести референдумы о продлении сроков полномочий действующего главы государства [Руденко, 2004], а также конституционные реформы, повлекшие изменение изначально установленного срока президентских полномочий и пересмотр, причем нередко в пользу ужесточения, ограничений на возможность повторного переизбрания, с одновременной нуллификацией ранее реализованных сроков полномочий действующего главы государства [Нечкин, 2020].

Касательно принципа разделения властей и классических разновидностей республиканской формы правления следует отметить, что, например, значительное число только что получивших независимость государств СНГ изначально придерживались классического варианта принципа разделения властей с механизмом «сдержек и противовесов», предполагающим взаимное сдерживание трех ветвей власти, а следовательно, и классических вариаций президентской республики.

Впрочем, с течением времени форма правления в большинстве государств СНГ видоизменилась в пользу различных довольно трудно классифицируемых вари-

ций смешанной республики. Причем модели, характерные для традиционных разновидностей республиканской формы правления (президентская, смешанная и парламентская республики), в чистом виде не использовались [Нечкин, 2018; Боброва, 2019; Худолей и Худолей, 2018; Борисов, 2018; Худолей, 2010].

Произошла гибридизация форм правления, которая в большинстве случаев сводилась к тому, что «позиции главы государства в системе разделения властей усиливались, в первую очередь, конечно, за счет расширения объема президентских полномочий, расширения перечня и объема гарантий его деятельности, а также отказа от реформирования существующих механизмов ответственности главы государства сообразно усилению его влияния в системе разделения властей или же даже полного отказа от каких-либо механизмов ответственности главы государства» [Нечкин, 2024: 65].

Можно также утверждать, что развитие конституционно-правового статуса главы государства в странах СНГ шло «по пути его персонификации, посредством норм особого конституционно-правового института „главы государства – национального лидера“, играющего обслуживающую, конкретизирующую роль относительно конституционно-правового статуса главы государства (президента)» [Нечкин, 2024: 66].

Вполне естественно, что институт главы государства – национального лидера, существование которого признается и другими авторами [Боброва, 2018; Зазнаев, 2024], с объемом компетенции, позволяющим говорить о нем не только как о фактическом главе исполнительной ветви власти, но и как об органе государственной власти, фактически выведенном за рамки действия принципа разделения властей, вступает в явное противоречие с западными принципами организации государства.

Именно поэтому далеко не случайно, что институты, формирующие и поддерживающие западные принципы организации государства, например Венецианская комиссия, в основном негативно отзывались, отзываются и будут отзываться о реформировании элементов конституционно-правового статуса главы государства в странах СНГ.

Действительно, институт единоличного республиканского главы государства был и всегда останется институтом, заимствованным из опыта государственного строительства западных государств. Однако это не означает, что он не может быть творчески переосмыслен, приспособлен к национальному менталитету и политической ситуации конкретного суверенного государства, т. е. не может приобрести национальную специфику, в том числе вступающую в противоречие с западными принципами.

К числу евразийских принципов конституционализации единоличного главы государства – президента, по нашему мнению, следует относить следующие положения.

Во-первых, глава государства (национальный лидер) – это конституционная ценность, а не дефект государственного строительства. С этой тенденцией не нужно бороться – ее нужно поощрять и грамотно организовывать с точки зрения оптимальной конфигурации принципа разделения властей, которая должна предполагать доминирующее положение главы государства (президента) по отношению к исполнительной ветви государственной власти. При этом существующие механизмы ответственности главы государства (президента) обязательно должны реформироваться сообразно усилению его влияния в системе разделения властей [Нечкин, 2024: 67].

Во-вторых, должна обеспечиваться возможность переизбрания путем прямых выборов одного и того же лица на должность главы государства (президента) не-

ограниченное число раз. В связи с этим возникает необходимость установления принципиально иного подхода к ограничению возможностей одного и того же лица пребывать в должности главы государства (президента). В основу данного подхода может быть положена практика уменьшения срока полномочий в зависимости от количества уже реализованных сроков [Нечкин, 2024: 67].

Рассмотрим принцип представительской монополии парламента. В отличие от западных государств, которые часто называют «старыми западными демократиями», государства СНГ, а также государства «глобального Востока и Юга» имеют гораздо более скромный опыт функционирования представительных учреждений парламентского типа. Однако это не означает, что представительные учреждения пришли на евразийское пространство вместе с западными принципами. История народного представительства в Российском государстве, а также на всем евразийском пространстве началась задолго до широкого внедрения парламентских учреждений на территории современных государств «глобального Запада». Однако формы такого представительства естественно и вполне закономерно отличались от классических западных концепций. Именно поэтому далеко не случайно в странах СНГ наблюдается недопустимая с точки зрения западных принципов тенденция «конституционализации новых представительных по своей природе органов с целью создания коллегиального представительного органа – сопоставимой по своему легитимирующему потенциалу альтернативы парламенту» [Нечкин, 2024: 65–66]. Так, в ходе конституционной реформы 2022 г. в Беларуси появился новый орган – Всебелорусское народное собрание, в результате чего роль Национального собрания (парламента) стала менее значимой. Полномочия Совета Республики назначать судей Конституционного суда и членов Центральной избирательной комиссии, а также право давать согласие на назначение Президентом председателей Конституционного суда и Верховного суда теперь закреплены за Всебелорусским народным собранием. Этому органу переданы и полномочия по инициированию и проведению процедуры отрешения Президента от должности.

В результате конституционализации имевшего древние традиции института курултая в Кыргызской Республике в ходе реформы 2022 г. создан Народный Курултай, который позиционируется как орган, который будет способствовать сохранению самобытности Кыргызстана и консолидировать кыргызское общество. Данный орган наделен правом законодательной инициативы, обсуждает важные вопросы государственного и общественного значения и предлагает по ним свои рекомендации, избирает своего представителя в Совет по делам правосудия Кыргызской Республики; вносит предложение Президенту об освобождении от должности членов Кабинета министров и руководителей иных органов исполнительной власти.

Естественно, создание альтернативы парламента ослабляет парламент, что, как известно еще со времен классиков теории разделения властей, всегда усиливает другие ветви власти, прежде всего исполнительную, а также главу государства, который может ее юридически или фактически возглавлять.

Однако существование подобного альтернативного представительного органа имеет и ряд плюсов, к числу которых можно отнести: создание дополнительного канала обратной связи с населением, повышение степени ответственности парламентариев, что особенно актуально в случае повсеместного превалирования свободного депутатского мандата.

Рассматривая принцип независимости центрального (государственного) банка, следует отметить, что данный сугубо западный принцип, который, впрочем, получил конституционное закрепление в большинстве государств «глобального Востока»

ка и Юга», в том числе в Российской Федерации, обязан своим появлением обнаруженной западными экономистами закономерности рыночной экономики, согласно которой уровень инфляции, а также целого ряда макроэкономических показателей зависит от степени самостоятельности центрального банка от правительства. Соответственно, логика такова: чем степень самостоятельности центрального банка выше, тем уровень инфляции ниже. Чем ниже инфляция, тем выше уровень реального роста экономики и т. д. Однако отечественные авторы, причем весьма обоснованно, не в полной мере согласны с подобным утверждением [Моисеев, 2009; Трунин, Князев, Сатдаров, 2010; Лыткина, Пастухова, 2016].

Абстрагируясь от дискуссии по вопросам, находящимся на стыке экономики и права, полагаем, что гораздо более бесспорным следует считать вывод о том, что уровень реального суверенитета государства напрямую зависит от степени независимости его центрального банка от правительства. Следовательно, чем более подконтрольна проводимая центральным банком монетарная политика правительству государства, тем выше вероятность того, что данное государство будет придерживаться своих собственных национальных интересов, а не интересов государств «глобального Запада».

Завершая обзор западных принципов организации государства, нельзя не обратить внимание на принцип независимого местного самоуправления. Не секрет, что как таковое местное самоуправление, сепарированное от управления государственным, возникло естественным образом на поселенческом уровне в государствах «глобального (коллективного) Запада», где, доказав свою высокую эффективность, обрело качество важнейшего принципа организации государства.

В странах «глобального Востока и Юга», исторически вынужденных централизовать свое государственное управление, в первую очередь для отражения различного рода угроз, западный принцип независимого местного самоуправления зачастую заимствовался в угоду сугубо политическим соображениям.

Именно поэтому далеко не случайно, что во многих таких государствах, в том числе в России [Худолей, 2023], происходит постепенное снижение степени самостоятельности местного самоуправления и превращение его в нижний уровень системы государственного управления, осуществляемого органами государственной власти [Саликов, 2023]. Иными словами, начинает реализовываться сугубо евразийский принцип централизованного управления. Вместе с тем закрепление принципа единства системы публичной власти на конституционном уровне с одновременным сохранением положений о самостоятельности органов местного самоуправления и отделении органов местного самоуправления от органов государственной власти породило множество вопросов как теоретического, так и практического плана. Продолжается дискуссия о роли населения в «централизованной системе управления», о содержательном наполнении принципа функционального единства органов местного самоуправления и органов государственной власти, о соотношении понятий местного самоуправления и публичной власти [Ларичев, Кожевников, 2024; Карасев, Кожевников, Савоськин, 2021]. Пока не удалось достичь консенсуса по муниципальной реформе, предполагающей создание одноуровневой системы местного самоуправления.

Выводы

В ходе последних конституционных реформ на евразийском пространстве наметились следующие тенденции. Во-первых, происходит конституционализация отдельных конституционных принципов и институтов, отражающих специфику

правовых и политических систем государств (так, в Конституции РФ закреплён принцип единства системы публичной власти, в Конституции Республики Кыргызстан – институт курултайства). Часть из этих принципов становятся конституционными ценностями, а значит, заряжают политико-правовое бытие потенциалом для развития, становятся критерием оценки других явлений [Саликов, Нечкин, 2020: 72]. Во-вторых, уже имеющиеся конституционные принципы организации публичной власти получают новое, отличное от западных тенденций содержательное наполнение за счёт решения на конституционном уровне отдельных вопросов государственного устройства и организации системы органов публичной власти (например, принцип разделения властей).

Наличие обозначенных тенденций позволяет, на наш взгляд, ставить вопрос о постепенном формировании и дальнейшей целенаправленной разработке евразийских принципов организации публичной власти на международно-правовом уровне. Наличие подобных принципов может выполнять стабилизирующую функцию на национальном уровне и интегрирующую функцию для сплочения государств «глобального Востока и Юга».

Библиографический список

Боброва Н. А. Особенности российской формы правления и влияние на нее института лидерства // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 41–49.

Боброва Н. А. О форме правления России: прошлое, настоящее, перспективы // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 20–30.

Борисов Н. А. Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформаций. – М.: РГГУ, 2018. – 537 с.

Зазнаев О. И. Тенденции развития института президентства в современном мире // Диалог: политика, право, экономика. – 2024. – № 4. – С. 57–63.

Карасев А. Т., Кожевников О. А., Савоськин А. В. Отдельные вопросы конституционной трансформации публичного управления в России // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). – 2021. – № 2. – С. 24–37.

Ларичев А. А., Кожевников О. А. В поле гравитации: структура и элементы публичной власти // Правоприменение. – 2024. – Т. 8. – № 2. – С. 43–52.

Лыткина А. Ю., Пастухова К. И. Независимость центральных банков // Science Time. – 2016. – № 1. – С. 297–302.

Моисеев С. Р. Независимость центрального банка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2009. – № 2. – С. 2–17.

Нечкин А. В. Формы правления в странах Содружества Независимых Государств. – М.: Норма, 2018. – 208 с.

Нечкин А. В. Политическая конъюнктурность конституционных реформ в России и других государствах СНГ: прошлое, настоящее и будущее // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1. – С. 67–78.

Нечкин А. В. Перспективы развития института главы государства в странах СНГ // Диалог: политика, право, экономика. – 2024. – № 4. – С. 64–68.

Руденко В. Н. Симулятивная демократия (референдум как инструмент продления срока полномочий главы государства) // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. – 2004. – № 1. – С. 127–130.

Саликов М. С. Трансформация института публичной власти в современной России: плюсы и минусы // Юридические исследования. – 2023. – № 12. – С. 1–14.

Саликов М. С., Нечкин А. В. Конституционные ценности современного Российского государства // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 69–75.

Степин В. С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. – М.: [б. и.], 2018. – 28 с.

Трунин П. В., Князев Д. А., Самдаров А. М. Анализ независимости центральных банков РФ, стран СНГ и Восточной Европы. – М.: ИЭПП, 2010. – 76 с.

Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 6–12.

Худолей Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 53–65.

Худолей К. М., Худолей Д. М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 41. – С. 371–395.

Худолей К. М. Изменения в законодательстве об организации местного самоуправления // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 190–203.

References

Bobrova, N. A. (2018) Osobennosti rossiiskoi formy pravleniya i vliyanie na nee instituta liderstva [Peculiarities of the Russian form of government and the influence of the institution of leadership on it]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`*, (12), 41–49.

Bobrova, N. A. (2019) O forme pravleniya Rossii: proshloe, nastoyashchee, perspektivy [On the form of government in Russia: past, present, prospects]. *Gosudarstvo i pravo*, (4), 20–30.

Borisov, N. A. (2018) *Prezidentstvo na postsovetskom prostranstve: protsessy genezisa i transformatsii* [Presidency in the post-Soviet space: processes of genesis and transformations]. Moscow, RGGU, 537.

Karasev, A. T. & Kozhevnikov, O. A. & Savoskin, A. V. (2021) Otdel`nye voprosy konstitutsionnoi transformatsii publichnogo upravleniya v Rossii [Certain issues of constitutional transformation of public administration in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, (2), 24–37.

Khabrieva, T. Ya. (2021) Konstitutsionnaya reforma v Rossii v koordinatakh universal`nogo i natsional`nogo [Constitutional reform in Russia in the coordinates of the universal and national]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya*, 17 (1), 6–12.

Khudoley, D. M. (2010) Osnovnye, gibridnye i atipichnye formy pravleniya [Basic, hybrid and atypical forms of government]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, (4), 53–56.

Khudoley, K. M. & Khudoley, D. M. (2018) Formy pravleniya zarubezhnykh stran byvshego Sovetskogo Soyuzha [Forms of government of foreign countries of the former Soviet Union]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, (41), 371–395.

Khudoley, K. M. (2023) Izmeneniya v zakonodatel`stve ob organizatsii mestnogo samoupravleniya [Changes in the legislation on the organization of local self-government]. *Permskii yuridicheskii al`manakh*, (6), 190–203.

Larichev, A. A. & Kozhevnikov, O. A. (2024) V pole gravitatsii: struktura i elementy publichnoi vlasti [In the field of gravity: the structure and elements of public authority]. *Pravoprimenenie*, 8 (2), 43–52.

Lytkina, A. Yu. & Pastukhova, K. I. (2016) Nezavisimost` tsentral`nykh bankov [Independence of central banks]. *Science Time*, (1), 297–302.

Moiseev, S. R. (2009) Nezavisimost` tsentral`nogo banka [Central bank independence]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, (2), 2–17.

Nechkin, A. V. (2018) *Formy pravleniya v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Forms of government in the countries of the Commonwealth of Independent States]. Moscow, Norma, 208.

Nechkin, A. V. (2020) Politicheskaya kon`yunkturost` konstitutsionnykh reform v Rossii i drugikh gosudarstvakh SNG: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Political conjuncture of constitutional reforms in Russia and other CIS countries: past, present and future]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, (1), 67–78.

Nechkin, A. V. (2024) Perspektivy razvitiya instituta glavy gosudarstva v stranakh SNG [Prospects for the development of the institute of the head of state in the CIS countries]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika*, (4), 64–68.

Rudenko, V. N. (2004) Simulyativnaya demokratiya (referendum kak instrument prodleniya sroka polnomochii glavy gosudarstva) [Simulative democracy (referendum as a tool for extending the term of office of the head of state)]. *Diskurs-Pi: nauchno-prakticheskii al`manakh*, (1), 127–130.

Salikov, M. S. & Nechkin, A. V. (2020) Konstitutsionnye tsennosti sovremennogo Rossiiskogo gosudarstva [Constitutional values of the modern Russian state]. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, (1), 69–75.

Salikov, M. S. (2023) Transformatsiya instituta publichnoi vlasti v sovremennoi Rossii: plyusy i minusy [Transformation of the Institute of Public Authority in Modern Russia: Pros and Cons]. *Yuridicheskie issledovaniya*, (12), 1–14.

Stepin, V. S. (2018) *Sovremennye tsivilizatsionnye krizisy i problema novykh strategii razvitiya* [Modern civilizational crises and the problem of new development strategies]. Moscow, 28.

Trunin, P. V. & Knyazev, D. A. & Satdarov, A. M. (2010) *Analiz nezavisimosti tsentral`nykh bankov RF, stran SNG i Vostochnoi Evropy* [Analysis of the independence of central banks of the Russian Federation, CIS countries and Eastern Europe]. Moscow, IEPP, 76.

Zaznaev, O. I. (2024) Tendentsii razvitiya instituta prezidentstva v sovremennom mire [Trends in the development of the institution of presidency in the modern world]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika*, (4), 57–63.

Информация об авторах

Марат Сабирьянович Саликов – заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: salikov.marat@list.ru).

Андрей Вадимович Нечкин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: super.nechkin@gmail.com).

Валентина Викторовна Руденко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: emikh.valentina@gmail.com).

Information about the authors

Marat S. Salikov – Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: salikov.marat@list.ru).

Andrey V. Nechkin – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: super.nechkin@gmail.com).

Valentina V. Rudenko – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: emikh.valentina@gmail.com).

© М. С. Саликов, 2025

© А. В. Нечкин, 2025

© В. В. Руденко, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 20.03.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.04.2025